В тот момент, когда Чжао Юнин пришел в школу из торгового центра, ему позвонил Чжао Чжаньхуай. Держа рюкзак, он поспешно побежал к школьным воротам: «Старший брат»

Чжао Чжаньхуай вышел из машины, на его правой руке были ключи от машины, а белые рукава рубашки были закатаны. Он нахмурился и, направляясь в школу, спросил: «А где класс Минси? Покажи мне дорогу».

«Старший брат, наконец-то ты здесь»- Чжао Юнин был немного взволнован. Поскольку пришел их старший брат, Чжао Минси не станет обращаться с ними так, как ранее обращалась с ним, верно?

Он поспешно последовал за Чжао Чжаньхуай: «Вот. Она учится в том же здании, что и Чжао Юань, но на другом этаже».

Чжао Чжаньхуай поднялся на пятый этаж и направился в сторону международного класса.

Он не знал, где находится класс Чжао Минси, будь то до или после ее перевода. Он только знал, в каком классе учится Чжао Юань.

Раньше, когда наступали праздничные выходные, Чжао Чжаньхуай лично приезжал в школу и забирал Чжао Юань домой.

Его чувства к Чжао Юань все еще не изменились. Но с тех пор, как два года назад Чжао Юань превратилась из его биологической младшей сестры в кого-то, кто не имел к нему никакого кровного родства, Чжао Чжаньхуай почувствовал к ней сильное чувство жалости.

Он боялся, что она будет чувствовать себя неуютно в их доме. Он также боялся, что обладавшая более сильным характером Минси будет издеваться над ней. Таким образом, Чжао Чжаньхуай начал относиться к Чжао Юань еще лучше по сравнению с предыдущими пятнадцатыми годами.

Лично приехать, чтобы забрать Чжао Юань-это привычка, сформированная из небольшого обещания между ним и Чжао Юань. Он хотел, чтобы Чжао Юань знала, что он благоволит ей. Поэтому он использовал свои действия, чтобы сказать ей, что она все еще очень важна для их семьи.

Что касается Чжао Юнин и Чжао Минси, то последние два года их забирал домой водитель семьи Чжао.

Чжао Чжаньхуай не думал, что в этой ситуации что-то не так. Поскольку Юнин будет вместе с Минси, и они близки по возрасту, это может даже помочь Минси быстрее слиться в семью.

Но на этой неделе, возможно, из-за чувства вины за последний инцидент, внимание Чжао Чжаньхуай очевидно было больше сосредоточено на Минси.

Минси на самом деле отказывалась возвращаться домой в течение полутора недель.

Она не только не ответила на его сообщение с извинениями, но после инцидента, когда все члены семьи, включая его, позвонили ей, они поняли, что она заблокировала их.

Даже номер женщины, которая всегда готовила в их доме, был занесен в черный список Минси.

Казалось, что Минси хочет разорвать с ними все связи.

Госпожа Чжао дома так разозлилась, что у нее началась мигрень. Она кричала, что если Чжао Минси не хочет возвращаться домой, то пусть больше не приходит. Однако у госпожи Чжао был острый язык, но мягкое сердце, и она вовсе не имела в виду, что запретит Минси возвращаться домой.

Поэтому Чжао Чжаньхуай мог вмешаться только лично.

Как старший брат, он планировал сначала пригласить Минси на хот-пот*, чтобы успокоить ее. Затем он нашел бы подходящую возможность привезти ее домой.

Поскольку занятия в международном классе заканчивались довольно рано, к тому времени, когда они подошли, в классе почти никого не было.

Чжао Чжаньхуай и Чжао Юнин были довольно красивыми молодыми людьми, поэтому довольно много девушек постоянно смотрели на них.

Кто-то решился подойти к ним, и спросить: «Кого вы ищете?»

Чжао Чжаньхуай сказал: «Я опекун Чжао Минси из международного класса. Она здесь?»

«Она пошла в офис, чтобы подать заявку на участие в турнире сотни школ».

Чжао Чжаньхуай и Чжао Юнин переглянулись, на их лицах читалось потрясение. Они знали о турнире сотни. Зачем Минси хочет подать заявку? Помимо того, что условия для подачи заявки были очень строгими, было ограниченное число учеников, которые могли присоединиться. Поэтому они понятия не имели, сможет ли она пройти этот предварительный этап— даже если она пройдет его, она, вероятно, будет исключена в первом же раунде, что сделает ее неквалифицированной для участия в финале.

Чжао Чжаньхуай сказал Чжао Юнин: «Однако хорошо, что она мотивирована. Ведь Минси нелегко адаптироваться после учебы в сельской местности».

Чжао Юнин кивнул.

Затем они вдвоем направились в офис.

Минси только что закончила заполнять заявку и вышла из офиса. Как только она подняла глаза, она увидела Чжао Чжаньхуай и Чжао Юнин, которые пришли забрать ее домой.

«Минси»,-Чжао Чжаньхуай подошел, рассматривая Чжао Минси. Несмотря на то, что прошло уже полторы недели с тех пор, как они виделись в последний раз, Минси неожиданно не проявила никаких эмоций гнева или разочарования по отношению к ним. Ее глаза не были налиты кровью, и она не похудела. На самом деле, казалось, что ее волосы стали еще более блестящими, а взгляд более ясным.

Чжао Чжаньхуай был немного удивлен, он открыл рот и хотел что-то сказать.

Но прежде чем он успел заговорить, Минси нахмурила брови и спросила:

«Почему ты снова здесь?»

Бесстрастные слова Минси едва не заставили Чжао Чжаньхуай поперхнуться.

Чжао Чжаньхуай думал, что в тот момент, когда Минси увидит его, на ее лице будет написана обида, которая будет выражать ее мысли «почему ты пришел только сейчас?», но он вообще не ожидал увидеть такую неприязнь на ее лице.

Он успокоился и решил не быть таким придирчивым к ребенку: «Ты все еще собираешься вернуться в класс? Если нет, давай прогуляемся и поговорим. Я отведу тебя на хот-пот».

Минси сказала: «Это то, что любит есть Чжао Юань. Мне не нравится есть тушеное мясо с овощами».

«Тогда мы поедим что-нибудь другое». Чжао Чжаньхуай все еще был очень терпелив, когда пытался угодить ей: «Кроме того, на следующей неделе день рождения мамы и Чжао Юань, к этому времени ты уже должна быть дома. Минси, перестань быть упрямой».

Минси посмотрела на Чжао Юнин: «Похоже, ты не передал им мои слова».

Чжао Чжаньхуай посмотрел на Чжао Юнин, который стоял позади него: «Какие слова?»

Лицо Чжао Юнин мгновенно вытянулось. Он думал, что после прихода старшего брата, Минси изменит свое отношение, но почему она все еще так себя ведет? Почему она все еще так безразлична и холодна к ним?

Внезапно Минси сняла со спину школьный рюкзак, расстегнула молнию и вытащила фотографию.

Чжао Чжаньхуай помнил, что это была их семейная фотография, которую они подарили Минси, когда она впервые пришла в их дом. Она распечатала еще одну фотографию: одну поместила в рамку и поставила ее на тумбочку у изголовья кровати, а вторая фотография хранилось в ее школьном рюкзаке.

Сегодня утром он увидел, что она не взяла с собой фотографию, стоящую на тумбочке у изголовья кровати.

Что касается этого—

«Ты должна хранить эту фотографию в хорошем состоянии. Зачем ты ее вытащила?» Чжао Чжаньхуай уставился на Чжао Минси, и только в этот момент он заметил, что Минси ведет себя странно.

Минси подошла и протянула фотографию Чжао Чжаньхуай.

Чжао Чжаньхуай нахмурился и отказался брать ее.

Поэтому Минси ничего не оставалось, кроме как скомкать ее и бросить в ближайший мусорный бак.

Когда она это делала, то даже не поднимала век, как будто просто выбрасывала мусор.

Чжао Чжаньхуай и Чжао Юнин были ошеломлены. Они потрясенно посмотрели на Чжао Минси.

Минси продолжала рыться в своей сумке. Убедившись об отсутствии лишних вещей, она сказала: «Кроме этой фотографии, я не думаю, что у меня есть что-то еще от вашей семьи.

Школьный рюкзак и одежда, которые я взяла, это все то, что я принесла, когда два года назад впервые пришла в ваш дом».

Чжао Чжаньхуай нахмурил брови: «Что ты имеешь в виду?»

«Это значит, что у меня нет ничего от семьи Чжао, так что, пожалуйста, перестаньте ко мне подходить. Все, что я хотела сказать, я уже сказала Чжао Юнин».

Каким бы нежным и мягким ни был Чжао Чжаньхуай, он не мог просто стоять и терпеть это. Он посмотрел на полное мусорное ведро и, понизив голос спросил: «Как ты могла просто скомкать нашу семейную фотографию и выбросить ее в мусорное ведро? За кого ты принимаешь нашу семью?»

Минси посмотрела на него, как на любопытного ребенка: «Разве это не просто копия фотографии? Тебе обязательно так злиться из-за этого?»

«…»

Чжао Чжаньхуай почувствовал, что эти слова ему знакомы. Он вдруг вспомнил, что когда Минси впервые пришла в дом семьи Чжао, у нее было несколько фотографий, на которых была ее бабушка из маленького города, где она раньше жила.

Минси хотела показать им только одну фотографию. После того, как они посмотрели, они не знали, попала ли она в руки Чжао Юань или Чжао Юнин, но, в конце концов, они забыли вернуть ее Минси, и с тех пор она была потеряна.

В тот раз Минси сильно плакала и впервые поссорилась с ними.

Они все говорили одно и то же: «Разве это не просто копия фотографии? У тебя их еще много. Тебе обязательно так злиться из-за этого?»

Чжао Чжаньхуай побледнел. Он почувствовал резкий укол в сердце, но ничего не сказал.

Он посмотрел на Чжао Минси, но она уже отвернулась и пошла вниз.

Только в этот момент Чжао Чжаньхуай и Чжао Юнин поняли, почему они почувствовали, что что-то не так, как только увидели уходящую фигуру Минси в коридоре.

Минси сменила свой школьный рюкзак.

На ней был ее собственный рюкзак, который ей подарила ее бабушка.

Минси также сменила украшение для волос.

Она завязала свой конский хвост простой черной резинкой для волос.

Она не забрала с собой ни одной вещи, которые госпожа Чжао дарила ей, когда была в хорошем настроении и брала ее за покупками.

Кроме того на ее школьном рюкзаке больше не было украшения в виде плюшевого мишки, которое подарил ей Чжао Чжаньхуай и которым она так сильно дорожила.

*** "Хот – пот" в переводе с английского «горячий горшок» или «горячий котел». В Китае его

называют «хого» и считается, что изобрели его как раз-таки в этой стране. Хого — китайский самовар, в котором варят мясо и овощи, имеет два дна и встроенную печь для разогрева.***

http://tl.rulate.ru/book/48830/1277903